

"Это СА – ХАР". Су Сяосяо поправила.

"Мама".

Трое маленьких фасолин были настойчивы.

От этого у Су Сяосяо голова пошла кругом.

В прошлый раз это сказал только один малыш, но в этот раз кричали все трое.

Хотя ... Хорошо уже то, что дети умеют говорить, этот факт не может не радовать.

Но в тоже время это было действительно большое недоразумение. Я не являюсь их матерью!

Стоя перед тремя маленькими фасолинами, которых невозможно было переубедить, Су Сяосяо беспомощно вздохнула. «Ладно, ешьте». Она протянула им засахаренные ягоды боярышника. «Вы можете съесть только один, иначе потом не сможете заснуть, остальные съедите завтра, хорошо?»

Сказав это, она погладила их по маленьким головкам и повернулась, чтобы пойти на кухню.

Три маленькие фасолины сжимали в руках свои засахаренные ягоды боярышника и смотрели на нее, их маленькие фигурки были немного подавлены.

Су Сяосяо подождала, пока вода на печке закипит, но Су Эргоу все еще не вышел из туалета.

"Эргоу ..."

"А ..."

Если он не упал в туалетную яму, то все в порядке.

Су Сяосяо вернулась в свою комнату с ведром горячей воды. Она была вся потная и грязная после сегодняшней драки и ей срочно нужно было помыться.

Она уже собиралась раздеться, когда из комнаты Вэй Тина раздался короткий кашель.

Она так испугалась, что не стала мыться, а сразу поспешила в соседнюю комнату.

Вэй Тин просто поперхнулся, когда взял чашку, чтобы попить и, услышав, что кто-то идет, поспешно поставил чашку обратно на табурет и обернулся, бросив на Су Сяосяо холодный взгляд исподлобья.

Су Сяосяо посмотрела на этого упрямого человека, взглянула на наполовину выпитую чашку чая на табурете и холодно фыркнула.

"Я советую тебе не двигаться, особенно не торопиться, когда встаешь или переворачиваешься, иначе это снова вызовет внутреннее кровотечение, и тогда даже боги не смогут тебя спасти!"

Вэй Тин проигнорировал ее.

Поскольку он был в порядке, Су Сяосяо не собиралась больше задерживаться здесь.

Но в тот момент, когда она повернулась, она вдруг вспомнила о чем-то и остановилась, чтобы спросить его: "Сколько лет твоим сыновьям ...?"

Голова Вэй Тин по-прежнему была отвернута от нее: "Два с половиной года".

Су Сяосяо молча кивнула, это почти совпадало с ее догадкой.

Она добавила: "Кто из них самый старший, кто второй, а кто третий?"

Вэй Тинь задумался на мгновение и сказал: "Тот, у кого один завиток волос* - старший, тот, у кого два завитка - второй, а тот, у кого три завитка - третий".

Неужели папаша Су действительно правильно догадался?

Су Сяосяо была очень удивлена.

"Тогда ... как их зовут?"

"Зачем ты спрашиваешь об этом?" - тон голоса Вэй Тина был немного настороженным.

Су Сяосяо поджала губы: "Забудь об этом, если не хочешь говорить! С этого момента я буду называть их Даху, Эрху, Сяоху!"

Вэй Тин нахмурился, желая что-то сказать.

Су Сяосяо посмотрела на него, слегка кашлянула и продолжила: "Ну ... это, для тебя

нормально восстанавливать силы где-то снаружи, но, если дети так долго не возвращаются, разве твоя семья не будет волноваться?"

"Что?" Вэй Тин некоторое время не понимал, что она имеет в виду.

Су Сяосяо пояснила: "Их мать!"

Вэй Тин замолчал.

Спустя долгое время он прошептал: "Она скончалась".

Су Сяосяо: "....."

"Прости, я не знала, что твоя жена ..."

"Она не моя жена".

"А?"

Какого черта?

Она родила тебе трёх сыновей, а в итоге у неё даже статуса не было??!

Вот подонок!

Су Сяосяо ушла, кипя от гнева!

"Она – моя ..." Вэй Тин заговорил, но вдруг почувствовал что-то неладное и повернул голову, чтобы увидеть, что Су Сяосяо уже вышла.

Он нахмурился.

Су Сяосяо снова зашла в комнату Су Эргоу.

Три маленькие фасолыны разлеглись на кровати и заснули, не укрывшись одеялами. В руках они держали засахаренные ягоды боярышника, которые им дала Су Сяосяо, но они их не ели.

Они хотели их съесть, но почему они этого не сделали?

Может быть, это потому, что им стало грустно?

Неужели ее слова ранили их маленькие сердечки?

Су Сяосяо натянула на них одеяла и укрыла их.

"Сестра!"

Су Сяосяо вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на него: "Ты напугал меня! Говори тише! Дети спят!"

"О!" Су Эргоу почесал голову и шагнул в комнату, прошептав: "Сестра, зачем ты звала меня?"

"Садись". Су Сяосяо указала на табурет рядом с собой.

Су Эргоу послушно сел.

Су Сяосяо проверила его раны, затем сходила в комнату Вэй Тина за бутылочкой лекарства для лечения ножевых ранений и осторожно нанесла его на раны Су Эргоу.

Его ударили по лицу, нос был весь синий и распухший, а на плече была царапина.

"Если будет больно, просто скажи", - сказала она.

Су Эргоу нервно улыбнулся: "Хе-хе, это не больно! Сестренка!"

"Хм?" Су Сяосяо продолжила накладывать ему лекарство.

Су Эргоу задумчиво сказал: "Я думаю, ... что после того, как ты ударилась головой, ты стала относиться ко мне и отцу лучше, чем раньше".

Су Сяосяо спросила, не повышая голоса: "Правда?"

Су Эргоу серьезно кивнул: "Да! Раньше ты не покупала мне одежду и не втирала лекарства Отец был прав, все по-другому, когда у женщины есть муж! Сестра, я буду хорошо относиться к своему зятю в будущем!"

Почему мы снова говорим о Вэй Тине?

Что не так с этим парнем, он бесплатно ест, пьет и живет у меня дома, так еще всегда ставит себе в заслугу мою работу!

"Я действительно окажусь в невыгодном положении, если не пересплю с ним хоть раз!"

"Сестра, что ты сказала?" Су Эргоу не расслышал.

Су Сяосяо сложила руки на груди и гордо сказала: "С его свиной головой мне легко войти в период мудреца**".

Мысли Су Эргоу: Моя сестра снова больна ... Я не могу понять ни слова из того, что она говорит.

.....

Поздно вечером, после того как Су Сяосяо помылась горячей водой, она легла под одеяло, завернувшись в него.

Заснуть удалось не сразу, и она стала думать о нескольких вещах.

Прежде всего, о ситуации дома.

Пять таэлей серебра с прошлого раза были почти израсходованы, и оставались только пятнадцать таэлей, которые туншен Хэ был должен.

Вроде бы все не так уж плохо, и семья могла бы хорошо питаться ..., но вот с больным Вэй Тином ..., не имея дохода, они очень скоро останутся ни с чем.

"Похоже, нам нужно подумать о том, как заработать деньги".

Она не думала о том, чтобы идти по пути к зажиточной жизни, но нужно было хотя бы выбраться из нищеты.

Еще один очень важный вопрос - травма руки папаши Су.

Эта старая травма, и она труднее всего поддается лечению.

Базовая аптека была одной из крупнейших в армии, и в ней было много новых, недавно разработанных и высокоэффективных лекарств.

Жаль, что в прошлый раз она пополнила ее только некоторыми лекарствами первой помощи для лечения Вэй Тина.

Было бы неплохо зайти туда еще раз.

Су Сяосяо закрыла глаза, держа в руках сумку с аптечкой первой помощи.

Примечание:

* - завиток волос (или макушка) – точка, где волосы располагаются по кругу, образуя завиток, бывает, что у человека на голове 2 таких завитка, тогда говорят, что у него двойная макушка, видимо встречается и три завитка;

** - время мудреца - это непродолжительный в жизни обычного мужчины посторгазменный период, когда его мысли не искажает половое влечение, и он в состоянии думать, как настоящий мудрец.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2698894>